

В «Темной Чаше» пахло как в кофейне. Эмили не знала, почему это так ее удивило. Это место не рекламировало себя как логово моральных сомнений или что-то в этом роде. Вывески, декор — все это говорило о «семейном заведении».

Но Эмили выросла на мультфильмах о своих любимых героях и видела фильмы, в которых иногда маски играли — что было плохо — самих себя. В них плохие парни всегда прятались на складах и в местах, которые были темными и грязными и выглядели так, как ожидаешь от злодеев.

Темная чаша не соответствовала ни одному из этих требований, и по какой-то причине это вывело её из себя больше, чем если бы она вошла и обнаружила плакаты, одобряющие убийства щенков и кражу конфет у младенцев.

— Могу я помочь тебе, дорогая? — спросила женщина за прилавком. Это была девушка лет двадцати пяти, с волосами, собранными в сетку, и в фартуке поверх обычной одежды.

— Гм, — Эмили начала свой разговор, как и все остальные. — Я, я, э-э. Да.

Официантка оторвалась от своего блокнота, приподняв одну бровь.

— Вы можете сесть где угодно, — сказала она.

Эмили покачала головой и сделала небольшой шаг ближе, увлекая за собой Тедди.

— Нет. Я... ищу кое-кого. А, ну, он назвал себя Таинственным Незнакомцем?

В глазах официантки мелькнуло недоумение, потом понимание. Она оглядела Эмили с ног до головы, затем сделала то же самое с Тедди.

— Точно. Хорошо. Следуй за мной.

Эмили крепче сжала руку Тедди, пока девушка не ответила на давление. Ей стало немного легче от осознания того, что она не одна. Не намного лучше. Её единственной помощью была девушка, которая выглядела на пять лет моложе её и обладала способностями, которые... которые Эмили никогда не изучала. Все, что она знала, сила Тедди заключалась в способности спать более четырнадцати часов подряд.

Их повели в заднюю часть. Ресторан имел форму большой буквы Г, так что задние сиденья находились за углом с выходом в туалеты, откуда посетители спереди не могли видеть, как они проскальзывают в единственную комнату для сотрудников.

— В следующий раз просто заходите сзади, — сказала официантка, проводя их мимо маленькой

каморки дворника в коридор с дверью, предположительно ведущей назад, и старой деревянной лестницей, ведущей к другой двери вниз. — Туда вниз. Удачи.

— С-спасибо, — сказала Эмили.

Официантка помахала им на прощание и прошла мимо них обратно в кофейню. Дверь захлопнулась за ними. Эмили сделала глубокий вдох, от которого пахло средством для мытья посуды и мокрыми швабрами.

— Хорошо, — сказала она.

— Ты в порядке, Босс? — спросила Тедди. — Ты выглядишь так, как будто ничего не ела.

— Я в порядке, — солгала Эмили.

Она подумала, не слишком ли поздно возвращаться в свою спальню. Или обратно домой. Она была уверена, что её мама примет Тедди, а её папа через некоторое время тоже полюбит её. Приходить сюда, решила она, было ужасной идеей.

Эмили достала из сумочки телефон и посмотрела на время. У нее было десять минут до того, как она опоздает.

Последняя ступенька скрипнула под ногами.

Перед ней возвышалась толстая старая дверь, покрытая чеканной жстью, с большой ручкой, которая выглядела изношенной.

Ее костяшки пальцев постучали по двери быстрым, нервным ударом раз-два-три.

Эмили уже собиралась развернуться и уйти, когда ручка дернулась, что-то лязгнуло с другой стороны, и дверь со скрипом открылась.

Первое, что поразило ее, был слабый запах сигаретного дыма. Запах, который цеплялся за одежду, и это означало, что ей нужно будет принять душ, когда она вернется в общежитие. Второе, на что она обратила внимание, — это комната перед ней.

Она ожидала узкий коридор, может быть, какой-нибудь жуткий подвал, но вместо этого комната перед ней имеет больше общего с баром или небольшим пабом. В ней не было окон, через каждые несколько метров из пола поднимались стальные столбы, поддерживающие потолок, но в комнате стояли столы и диваны у стен. В дальнем конце находился бар, а над ним по телевизору транслировались круглосуточные новостные каналы.

— Добро пожаловать.

Эмили резко обернулась и обнаружила, что смотрит в спину молодого человека, когда он шёл к одному из столов в центре комнаты. На нём была установлена пара ноутбуков, а рядом с ними стопкой были сложены ещё несколько компьютеров. Рядом с ним даже стояла пара пустых кружек, как будто он какое-то время был на работе.

Мужчина обернулся, скользнул на диван с одной стороны стола и расположился за компьютерами. Он оказался моложе, чем она ожидала, в очках с толстой квадратной оправой и с небольшой бородкой.

— Садитесь, — сказал он, указывая на сиденья напротив него.

Эмили огляделась, ища кого-нибудь еще в странном баре, но они были одни.

— Эм, могу я за...

— Вы в правильном месте, — сказал он не без ехидства. — Я Договор. Работаю здесь большую часть времени. И я раскрываюсь, потому что ничего из того, что я делаю, не является незаконным. Это нейтральное место. Знаете ли вы, что это значит?

Эмили покачала головой.

— Это значит, — продолжал он мягким и нежным голосом, что это заставило Эмили подумать о педиатре или медсестре. — Что наступательное использование сил здесь очень осуждается. Приходи, садись. Я не причиню вам вреда.

Эмили пересела на единственное место напротив Договора, отпустив Тедди на ходу.

— Кто эта юная леди? — спросил Договор.

Эмили посмотрела на Тедди, которая была занята тем, что тащила стул, и пришла к быстрому решению. — Это моя сестра, Тедди.

— Ах, как мило, — сказал Договор, ничуть не изменив своего тона. — Очень хорошо. Мисс Райт, вы знаете, почему вы здесь?

—Я... нет?

Договор кивнул.

— Это нормально. Видите ли, я информационный брокер. Я покупаю и продаю информацию. А это значит, что у меня есть люди, которые следят за вещами в этом прекрасном городе. На днях вы кое-что спровоцировали своими поисками, поэтому мы кое-что проверили, и теперь вы здесь.

Эмили медленно кивнула.

— Не волнуйтесь, эта встреча на самом деле просто для того, чтобы выяснить кое-что о вас, о ваших целях, — сказал Договор. Он перевел взгляд с неё на свой ноутбук. — Судя по твоим поискам, ты недавно обрела силы и получила... не героическую отправную точку?

— Ты имеешь в виду, например, начать как, э-э, не как герой? — уточнила она.

Договор издал горловой звук, словно соглашаясь.

— В яблочко. Не беспокойся об этом слишком сильно. Как правило, мораль, с которой вы начинаете, — это та, которую сила считает наиболее подходящей для вас. Многие люди начинают как антигерои или как мстители. Я начинал мошенником и остаюсь им до сих пор.

Эмили кивнула, часть напряжения в ее плечах ушла.

— Значит, здесь нет злодеев?

Он усмехнулся.

— Боюсь, что нет. У нас есть несколько вспыльчивых людей, живущих в Оклере. Однако никаких злодеев с громкими именами, по крайней мере, в течение многих лет.

— Хорошо, — сказала Эмили. Ее сердце немного упало. — Гм. Так вы сказали, что не хотели меня обидеть?

— Конечно нет. Судя по твоим поискам, вы пытаетесь проложить себе путь к тому, чтобы стать героем всего сущего. — он откинулся на спинку дивана, его улыбка ничуть не изменилась. — Представьте, если вы станете героем и при этом останетесь со мной на связи? У меня есть несколько замечательных деловых партнеров. Это очень выгодно для обеих сторон.

— Поэтому вы связались со мной? — спросила Эмили.

— Я сделал больше, чем это. Я запутал ваш след. Команды корпоративных героев заставят вас присоединиться к ним. Вы привлекательная молодая женщина, я уверен, что они будут рады выставить вас напоказ в трико и показать, что вы продаете... газированную воду или что-то столь же обыденное.

Эмили покачала головой. Это было не то, чего она хотела, совсем нет.

— Итак, вы расскажете мне, как стать героем?

— По цене, — сказал он. — Такой, которая устроит нас обоих. Это моя сила, между прочим. Отсюда и название.

Она немного отпрянула.

— Какова цена?

Договор пожал плечом, томный, легкий жест.

— Все зависит от того, что вы можете мне предложить и, что более важно, от того, что вы хотите знать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75636/2245266>